

ПОСТСКРИПТУМ

Шутки великих¹

Великие люди нередко были наделены отличным чувством юмора, владели метким словом, о чем и сохранилось множество свидетельств в истории. Однако, когда дело касается юмора, трудно отличить реальные исторические факты от легенд и анекдотов. Впрочем, есть среди них и претендующие на историческую достоверность.

Екатерина Великая

Немка по происхождению, Екатерина Великая запомнилась историкам как правитель, создавший идею о необходимости завоевания Россией Босфора и как «немецкая мать русского Отечества».

Однажды императрице стало плохо, и ее любимый доктор Роджерсон прописал пустить ей кровь. После этой процедуры она приняла графа Безбородко.

— Как здоровье, Ваше Величество? — спросил граф.

— Теперь лучше. Последнюю немецкую кровь выпустила, — ответила императрица.

Павел I и ливень

Павел Петрович с детства питал пристрастие к строгому порядку, военной форме и маневрам. Даже великий полководец Александр Суворов, по слухам, был отстранен от командования армией из-за высказываний о неуместности на русском солдате немецкого напудренного парика и неудобных ботинок с пряжками.

Однажды Павел проводил учебную осаду крепости, защитникам которой было приказано всеми средствами продержаться до полудня. За два часа до конца учений император вместе с полками, осаждавшими крепость, попал под сильнейший ливень. Коменданту крепости было приказано немедленно открыть ворота и впустить Павла, но он наотрез отказался выполнить распоряжение. Император промок насквозь. Ровно в двенадцать часов ворота открылись, и Павел, в гнев ворвавшись в крепость, обрушился на коменданта с упреками. Тот невозмутимо показал императору его же рукой подписанный приказ. Павлу ничего не оставалось, как похвалить полковника за исполнительность и дисциплину. Комендант тут же получил звание генерал-майора и был отправлен нести караул под продолжавшийся дождь.

Александр I и честность

В последние годы жизни Александр I был весьма богобоязненным человеком. В канун Рождества, совершая паломническую поездку, император ненадолго остановился на почтовой станции. Войдя в избу станционного смотрителя, Александр увидел на столе Библию и поинтересовался, часто ли смотритель ее читает. Тот заверил императора, что весьма часто. Выслав под каким-то предлогом смотрителя из комнаты, император вложил между страниц Писания пять сторублевых

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

банкнот (гигантские по тем временам деньги) и вскоре уехал. Спустя двенадцать дней, в Крещение, Александр возвращался в Петербург через эту же станцию. Увидев книгу на том же месте, император снова поинтересовался у смотрителя, читал ли он книгу с тех пор, как они виделись. Смотритель снова горячо уверил его, что читал, и не раз. Александр пролистал Библию — ассигнации были на месте. Он пожурил смотрителя за обман и приказал раздать деньги сиротам.

Николай I

Однажды в Париже решили поставить спектакль об Екатерине II, высмеивая фривольную жизнь этой женщины. Из России была послана нота протеста, однако посол сообщил, что она не подействовала. Французы все равно собирались поставить пьесу, предвкушая скандал.

На это Николай I попросил сообщить французскому правительству, что на премьерный показ он делегирует триста тысяч зрителей, на которых будут серые военные шинели. Понятно, что постановка свет не увидела.

Однажды один из придворных чинов подал императору жалобу на офицера, который выкрал у него дочь и без разрешения родителей обвенчался с ней. Николай на жалобе написал следующую резолюцию: «Офицера разжаловать, брак аннулировать, дочь вернуть отцу, считать девицей».

Николай I любил проверять ночью посты. Однажды навстречу ему попался прапорщик (в то время низший офицерский чин) одной из инженерных частей. Прапорщик увидел императора и вытянулся во фронт.

— Откуда ты? — спросил Николай.

— Из депá, Ваше Величество! — отрапортовал прапорщик.

— Дурак! Разве «депо» склоняется? — поправил император малограмотного служаку.

— Все склоняется перед Вашим Величеством! — льстиво, но предельно искренне заявил прапорщик.

Прапорщик встретил утро капитаном.

Александр III

Великий князь Николай Николаевич, кузен Александра III, решил жениться. Избранницей его стала купчиха, да еще ко всему — разведенная. На подобный союз требовалось согласие главы правящего дома. Император согласился, но с условием: этот союз он будет игнорировать; и у жены кузена не будет официального положения при дворе. Перед свадьбой невеста потребовала, чтобы великий князь добился для нее должности. Когда просьба дошла до императора, тот вообще запретил кузену жениться. Как заметил Александр, он в родстве со всеми европейскими дворами, а вот с петербургским Гостиным двором не был. И быть не хочет.

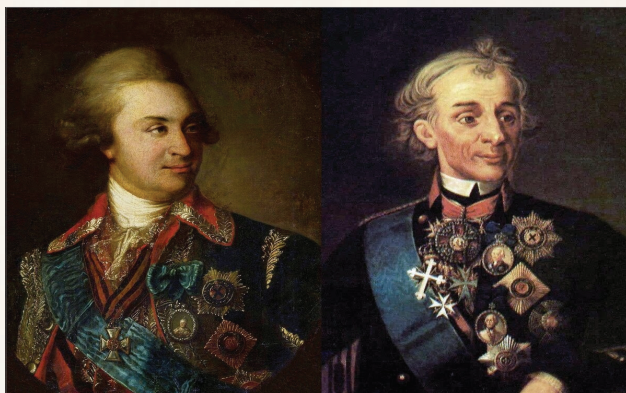

В 1891 г. Петербург посетила французская эскадра. Торжественная встреча, звучат гимны обеих держав, военные с обеих сторон берут под козырек... Вот только французский гимн — «Марсельеза» — в России запрещен. Представим картину: звучит запрещенный революционный гимн, и российский император Александр III, как полагается военному, берет под козырек... Отказаться нельзя, мероприятие официальное и важное для налаживания отношений с Францией. Гофмаршал Оболенский обратил внимание императора на этот щекотливый момент. Выслушав, Александр сказал: «Мы же не можем дать французам другой гимн? Игратьте тот, какой есть. Ничего, после «Марсельезы» они шапки снимут и «Боже, царя храни!» выслушают!»

Потемкин и Суворов

Князь Г. А. Потемкин беспрестанно напрашивался к Суворову на обед. Суворов всячески отшучивался, но, наконец, вынужден был пригласить его с многочисленной свитой.

Суворов призывает к себе искуснейшего метрдотеля, Матоне, служившего у князя Потемкина, поручает ему изготовить великолепнейший стол и не щадить денег; а для себя велел своему повару, Мишке, приготовить два постных блюда. Стол был самый роскошный и удивил даже самого Потемкина.

«Река виноградных слез», как сам Суворов, в одном письме своем, пиитически отзывался, несла на себе пряности обеих Индий. Но сам он, кроме двух блюд, под предлогом нездоровья и поста ни до чего не касался. На другой день, когда метрдотель принес ему счет, простирившийся за тысячу рублей, Суворов отправил к его Потемкину, подписав на нем: «Я ничего не ел». Потемкин тотчас заплатил и сказал: «Дорого стоит мне Суворов».

Сталин и Засядько

В 1948 г. министром угольной промышленности СССР был назначен Александр Федорович Засядько — прекрасный управленец, знающий свое дело, но имеющий склонность к алкоголю. Об этой проблеме все знали, но так как злоупотреблял новый министр только по вечерам, Сталина это, похоже, не волновало. Однако вскоре Засядько пришлось участвовать в очень позднем совещании, на которое его привезли уже из дома. Пытаясь скрыть запах спиртного, министр пытался отворачиваться и закрывать рот ладонью, когда отвечал. Заметив это, Сталин вышел в соседний кабинет, вернулся с бутылкой коньяка и лимоном, налил себе полный бокал и немного плеснул в рюмку Засядько, чокнулся с ним и залпом выпил. После вежливо спросил: «Я думаю, мы теперь с Вами можем на равных разговаривать?!»

Кстати, эту шутку Иосиф Виссарионович использовал не один раз, с разными собеседниками.

Громыко и турки

Вопрос контроля над турецкими проливами всегда был очень болезненным и жизненно важным для СССР. Так, в 1970 г. нарастал еще один кризис с Босфором и Дарданеллами.

Турция приняла решение о закрытии проливов для военных судов СССР. Стоит отметить, что это решение нарушало условия конвенции Монтрё, что, впрочем, не останавливало НАТО и турецкое правительство. И тут пришлось вмешаться А. А. Громыко. Как раз в это время министр иностранных дел СССР был с визитом в США. И журналисты спросили, что собирается ответить Советский Союз на такие недружественные действия турецких властей. А. А. Громыко с улыбкой ответил: «Пара хороших ракетных залпов позволит СССР построить для себя пару новых проливов. У этого метода есть всего один, незначительный, недостаток — он не гарантирует дальнейшего существования Стамбула».

После такой громкой фразы турецкие власти перестали даже думать о закрытии Босфора и Дарданелл. Сразу же сделали вид, что такое решение не принималось, и всё забыли. Фигура легендарного министра иностранных дел СССР Громыко была настолько значима во всем мире, что не считаться с его заявлениями было нельзя.